

Все как во всех других романах. Почему я не могу избавиться от сиротства?

Глядя на эти вещи, кажется, что это правда, что у людей разные судьбы.

— О, Боже! Посмотри туда. Это проклятые черные волосы!

Хотя в оригинале обстановка не была описана подробно, существовал миф о том, что черноволосые люди - потомки демонов.

Люди легко отвергали и презирали других, основываясь только на мифах, о которых неизвестно, правда это или нет.

Поэтому каждый раз, когда я выходила на улицу, я прикрывала голову потрепанным халатом, но жителей деревни, которые уже знали меня, это не волновало.

— Эй! Ты не хочешь прекратить заниматься делами по утрам? Не смотри на мои вещи так.

— Почему ты вообще выходишь на улицу и шумишь?

До этого я шла медленно, а потом заторопилась, услышав их слова.

Несмотря на то, что я прикрыла волосы, они не переставали критиковать меня.

Было грустно, что я даже не могу позволить себе насладиться одиночеством.

Еще минуту назад я чувствовала себя немного лучше из-за хорошей погоды.

Прибыв к магазину в переулке, я осторожно позвала хозяина.

— Ну, дядя, я снова пришла за ингредиентами.

К счастью, дядя Филипп встретил меня с улыбкой.

— Рита, ты сегодня опять здесь?

— Да, директор сказал, что собирается купить новую одежду с Лили.

— Понятно. Думаю, мне придется купить тебе одежду самим... А теперь хотя бы поешь. Я позабочусь о тебе через минуту.

— Спасибо...

Я осторожно взяла сливы, которые принес дядя.

Кстати, разве я не в первый раз ем их?

Такие фрукты, как сливы, так популярны в детских домах, но я даже не пробовала их.

Я откусила кусочек гладкой, красивой сливы, и из нее полился кисло-сладкий сок.

— Так вкусно!

— Хаха! Разве не так? Я взял их у своей жены, чтобы передать тебе, когда ты приедешь.

— Тетя Меган?

О, она такая щедрая, что предложила мне самую красивую сливу.

Эти слова согрели мое сердце.

Не всем в деревне я нравилась, но дядя Филипп и тетя Меган были очень добры ко мне.

Эрите нравилось, что хоть кто-то к ней так тепло относился.

— Итак, сегодня картофель, лук и мясо.

— Спасибо, дядя Филип. Пожалуйста, передайте тете Меган мою благодарность.

— Мне жаль, что это единственное, что я мог для тебя сделать.

При этих словах мужчины, гладившего меня по волосам, я чуть не расплакалась как ребенок.

Возможно, это потому, что я притворялась ребенком, чтобы не показаться странной. Мои эмоции легко сменялись.

Хотя я старше, чем кажусь, я все еще чувствую себя ребенком в присутствии дяди.

— Нет. Я очень благодарна вам. — сказала Эрита спокойным голосом.

— А не тяжело ли будет нести все в одиночку?

Я улыбнулась и покачала головой на его дружеские слова.

— Все в порядке. Ты тоже должен заботиться о своих делах.

— Эй, если в следующий раз ты снова захочешь поесть сливы, прибегай ко мне. Я обязательно оставлю одну.

— Хорошо, спасибо, дядя Филипп... Я пойду.

Сдерживая слезы, которые вот-вот готовы были хлынуть, я быстро покинула аллею.

Корзина, полная тяжелых овощей, отягощала мягкие плечи, но время уже прошло, поэтому я не могла опоздать.

«Если я вернусь поздно, дети обязательно доложат обо мне директору.»

Эрита быстро бежала, торопясь, и не заметила, как кто-то прошел перед ней.

— Ах!

э

Когда мое маленькое тело столкнулось с чьими-то твердыми, как камень, ногами, я упала на задницу.

От удара корзина, которую я держала, упала на пол, и из нее выскользнуло несколько круглых картофелин и луковиц.

Халат, закрывавший мое лицо, наконец-то сдвинулся, но мое сердце колотилось при мысли о картошке, которая катилась дальше.

— О, нет!

Если бы хоть одна из них пропала, директор уморил бы меня голодом.

— Мне очень жаль. Мне очень жаль.

Я поклонилась человеку, с которым столкнулся, и, извиняясь снова и снова, подобрала разбросанные картофель и лук.

— Восемь, девять.

Одной картофелины не хватало.

Когда я огляделась вокруг с почти заплаканным лицом, перед моими глазами появилась картофелина.

— Вот она.

Вздых облегчения вырвался наружу, когда я увидел картофель в его огромной руке.

— Спасибо!

Он был намного выше и крупнее меня, и поскольку его одежда плотно облежала тело, я не могла видеть лица человека, который взял и передал мне картофель.

Тогда я просто взял овощ, положила его в корзину и поблагодарил мужчину в последний раз.

Благодаря ему у директора не будет повода морить меня голодом.

И как раз когда я собиралась уходить, мужчина вдруг преградил мне путь.

— Могу я вас кое о чем попросить?

— Да?

Меня бы отругали, если бы я опоздала, но мужчина помог мне, поэтому я не могу его проигнорировать.

Пускай я и опоздаю, но все овощи будут на месте.

— Могу я спросить, где вы живете?

На этот вопрос я заколебалась, но ответила ему.

— Я живу вон там, в Лисенском детском доме.

Мой палец указал в направлении детского дома. Глаза мужчины обратились туда, куда я указала.

— Тогда могу ли я уйти сейчас? Меня будут ругать, если я не приду в скором времени.

Когда я нетерпеливо заговорила, мужчина поспешно спросил:

— Тогда, пожалуйста, ответьте на один вопрос.

— Да?

— Не могли бы вы назвать свое имя?

В приюте меня называли черноволосой, но у меня тоже было имя.

— Это Эрита. У меня нет фамилии.

— А, точно.

Человек, услышавший мое имя, что-то пробормотал под нос, но я спешила и не могла больше болтать.

— Я пойду. Спасибо, что собрали картофель.

— Да. До свидания...

Затем мужчина на мгновение замолчал, а после попрощался.

В этот момент у меня отлегло от сердца, и я быстро побежала в сторону детского дома.

— До скорой встречи... Моя дочь.

В конце концов, я не слушала, что бормотал мужчина позади меня, так как я яростно бежала в сторону детского дома.

Мужчина, который смотрел в ту сторону, куда ушла Эрита, ушел только после того, как фигура ребенка исчезла.

— Кайл.

На его зов явился рыцарь в такой же мантии.

— Да, Великий Князь.

— Завтра я отправляюсь в приют Лайсен. Я не раскрою свою личность, так что приготовься.

— Да, сэр!

В ответ на слова Кайла человек, назвавшийся Великим Герцогом, улыбнулся, все еще глядя в ту сторону, куда убежал ребенок.

«Черные волосы, которые передавались из поколения в поколение, и красивые фиолетовые глаза, похожие на глаза моей покойной жены.»

Ребенок очень похож на мою жену.

Кроме того, мана, таящаяся в сердце ребенка, была очень знакомой.

Мана, которой не может быть ни у кого другого. Знакомая магия, которую я почувствовал год назад.

Мне потребовался год, чтобы определить, где именно она находится, потому что это была всего

лишь небольшая волна. Но я наконец нашел ее.

— Эрита, точно. Моя потерянная дочь.

— Я повинуюсь велению Господа.

При этом Кайл склонил голову в знак послушания и исчез.

Глаза мужчины опустились, когда он уставился на приют.

Одежда, в которую была одета Эрита и изношенные башмаки выглядели хуже половой тряпки. А также в руках была тяжелая корзина, которую ребенку было трудно поднять в одиночку.

Перед ним отчетливо виднелась сильно ушибленная рука девочки.

Она была ребенком, которого нужно было воспитывать дороже всех остальных.

— Моя любимая дочь, Эрита.

Красивая и жуткая улыбка появилась на лице Аслана, который смотрел в ту сторону, где исчезла Эрита.

— Я заберу тебя через минуту.

Так что подожди немного, дочь моя...

<http://tl.rulate.ru/book/78232/2407729>